ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ THEORY OF JOURNALISM

УДК 070:316

DOI 10.17150/2308-6203.2021.10(4).585-596

Смирнова Ольга Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой
Кафедра периодической печати, факультет
журналистики, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: smirnova.olga@smi.msu.ru

Olga V. Smirnova

PhD in Philology, Associate Professor, Head of Department
Department of Print Media, Faculty of Journalism, Lomonosov
Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: smirnovaorama@gmail.com

Шкондин Михаил Васильевич

Доктор филологических наук, профессор, ведущий научный
сотрудник

Кафедра периодической печати, факультет
журналистики, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: skond@mail.ru

Mikhail V. Shkondin

D.Sc. in Philology, Full Professor, Leading Researcher
Department of Print Media, Faculty of Journalism, Lomonosov
Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: skond@mail.ru

Сивякова Екатерина Викторовна

Кандидат филологических наук, доцент
Кафедра периодической печати, факультет
журналистики, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: e.sivyakova@gmail.com

Ekaterina V. Sivyakova

PhD in Philology, Associate Professor
Department of Print Media, Faculty of Journalism, Lomonosov
Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: e.sivyakova@gmail.com

Медийное измерение социальных противоречий как направление университетского научного дискурса

Аннотация. В статье изучены проблемно-тематические направле-
ния академических работ, связанных с осмыслением конфликтологии

как области знания в контексте продолжающейся медиатизации общества. Выделены ключевые особенности процесса медиатизации, влияющие на коммуникативные процессы в обществе и на функционально-содержательное наполнение деятельности СМИ. Изучены особенности предъявления социальных противоречий в медиапространстве, включая аксиологический аспект. Определена специфика российского контекста, в условиях которого диагностика и разрешение конфликтов в публичном поле имеют ряд особенностей. Проанализированы актуальные тенденции развития социальных медиа как фактора дифференциации аудитории и интенсификации конфликтов: феномены «культуры отмены», «информационных пузырей» и «эхо-камер». В этом же контексте изучена возможность влияния изменения характера медиапотребления на качество публичных коммуникаций. Выявлены особенности реализации процесса коллективного интеллектуального взаимодействия в публичном медиатизированном пространстве, ведущего к социальному согласию. Установлено, что преодоление конфликтов между участниками текущей социальной практики рассматривается при этом как интегративный результат подобного взаимодействия. Проанализированы актуальные основания для проведения университетских исследований, посвященных выявлению роли медиа в разрешении существующих общественных противоречий, усложнение их ролей в этом процессе. Определены критерии междисциплинарного подхода, значимого для дальнейших разработок в данной предметной области. Установлено, что результаты междисциплинарной научной и исследовательской работы в данном направлении могут быть рассмотрены в контексте реализации университетами их миссии по усилению их экспертного и интеллектуального влияния в обществе, по укреплению взаимодействия науки и общества для дальнейшего достижения социального согласия.

Ключевые слова. СМИ, конфликтология, медиадискурс, социальные противоречия, междисциплинарность, медиатизация.

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Информация о статье. Дата поступления 5 октября 2021 г.; дата принятия к печати 8 ноября 2021 г.; дата онлайн-размещения 15 декабря 2021 г.

Social Contradictions Media Measurement as a Way of University Scientific Discourse

Abstract. The study examined academic research dedicated to the understanding of conflictology as a field of knowledge in the context of the ongoing mediatization of society. We analyzed the key features of the process of mediatization that affect the communication processes in society and media content. The aspects of the presentation of social contradictions in the media space, including the axiological aspect, have been studied. The study identified the specific of the Russian context, in terms of the diagnosis and resolutions of conflicts in the public sphere. The study also analyzed the current trends in the development of social media as a factor of audience differentiation and intensification of conflicts including the phenomena of the “cancel culture”, “filter bubbles” and “echo chambers”. In the same context we examined how changes in media consumption influence the quality of

public communication. We identified the features of communication in the public mediatized space that lead to social agreement. It has been found that solving conflicts between participants in current social practice is viewed as an integrative result of such interaction. Future studies should attempt to identify media role in resolving existing social contradictions as well as its role in this process. The current study has identified criteria for an interdisciplinary approach for further research of the subject. It has been found that the results of interdisciplinary research in this area can be considered in the context of the universities' implementation of their mission to strengthen their expertise and intellectual influence in society, to strengthen the interaction between academics and society for the further achievement of social harmony.

Keywords. Mass media, conflictology, media discourse, social contradictions, interdisciplinarity, mediatization.

Funding. The research was carried out with the support of the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University "Preservation of the World Cultural and Historical Heritage".

Article info. Received October 5, 2021; accepted November 8, 2021; available online December 15, 2021.

Репрезентация социальных противоречий в публичном поле

Изучение конфликтологии как области знания, необходимой для профессиональных журналистов — достаточно новое, но очень активно развивающееся направление академической дискуссии в России. В последние два года все более заметным становится внимание отечественных исследователей медиапроцессов к изучению специфики медиасопровождения конфликтов. Признание экспертами из разных областей знаний того, что медиасопровождение стало неотъемлемой и естественной частью конфликта на протяжении всего его развития, дает основания для медиацентричности в подходе к исследованиям социокультурных конфликтов с использованием междисциплинарных и методологических инструментов [1]. Полученное в ходе новейших университетских исследований понимание особенностей журналистской деятельности, связанной и с непосредственным освещением конфлик-

тов разного типа, и участием в них СМИ в качестве субъекта, особенно в пространстве социальных медиа, может в перспективе получить практическое применение. В российском контексте исследуются и глобальные, и национальные тенденции развития общественных процессов.

Российская школа конфликтологии как области науки во многом опирается на классические западные парадигмы, в том числе конфликтную модель общества Р. Дарендорфа, согласно которой конфликтность признается естественным способом существования любой общественной системы [2]. При этом российский контекст обладает рядом характеристик, которые существенным образом влияют на качество социальных коммуникаций. Так, отечественные социологи говорят о существовании в российском обществе сложносоставных конфликтов. В.Н. Якимец и Л.И. Никовская еще в середине 2000-х гг. указывали на долгосрочный эффект постсоциалистической трансформации, выражавшийся в существовании не столько

отдельных типовых моноконфликтов (социокультурного, политического, административного, этнонационального, социального, экономического), сколько *сложносоставных конфликтов*. Исследователи определяли их как «вырастающее на основе различных протоконфликтов комбинированное столкновение противоположных мнений, интересов, взглядов, сил, позиций, возникающее в контексте не менее двух типовых моноконфликтов при необязательно совпадающих причинах конфликта и способах взаимодействия участников» [3, с. 82].

Подчеркивалось, что в современных условиях приоритетно изучение процессов «взаимовлияния, взаимопереплетения различных социальных конфликтов, которые в совокупности и образуют сложносоставный конфликт, обладающий собственной логикой развития и требующий более серьезных диагностических и технологических усилий для введения его в конструктивное русло урегулирования» [там же, с. 81]. Более того, отмечалось, что недопонимание этого факта, отсутствие адекватных познавательных и управленческих средств воздействия на эту комплексную конфликтность снижают ожидаемый эффект от демократических преобразований [там же].

Внимание к эффектам общественной трансформации и осмыслению прошлого также соответствует набирающему популярность в России исследованию так называемых «политик памяти» (*memory studies*). Интерес к этой проблематике со стороны международного научного сообщества фиксировался еще в 1920–1940-е гг.: считается, что наибольший вклад в это направление внесли М. Хальвбакс, А. Варбург,

В. Беньямин и Ф. Бартлетт [4]. Сегодня принято выделять еще две волны интереса к политикам памяти. Одна из них обусловлена контекстом крупных социально-политических трансформаций 1980-х гг., а возникновение следующей связано с возрастанием критического отношения к памяти как исследовательскому полю. Этот период начался в конце 1990-х гг. и продолжается в настоящее время. Исследователи обращают внимание на то, что академические дискуссии третьей волны связаны, в том числе, с необходимостью уточнений методик анализа политики памяти и с расширением междисциплинарного подхода к формированию исследовательского инструментария [там же].

Учитывая то, что именно средства массовой информации, и в первую очередь те из них, которые претендуют на роль общенациональных, являются одним из главных институтов формирования политики памяти и конструирования идентичности, следует ожидать, что в этой области будет в скором времени сформирован новый исследовательский аппарат для анализа проблематики прошлого. Это, в свою очередь, сможет дать новый методологический ресурс для научной рефлексии, что тем более важно в контексте конфликтологии как области, изучающей дискурс социальных противоречий как в настоящем, так и в прошлом.

Аксиологический подход к анализу конфликтов в публичном поле

Исследователи также обращают внимание на то, что в условиях глубокой и быстрой общественной модернизации сущностным явлением политической системы является конфликт

ценностных ориентаций, содержание которого определяется столкновением базовых интересов основных социальных групп общества [5, с. 116]. Эти противоречия особенно заметны на уровне военных конфликтов. Исследователи отмечают, что непосредственной причиной, толкнувшей к конфликту, ценности бывают редко, но опорой для мотивации конфликта и для мобилизации общественного мнения в ключе, нужном инициатору столкновения, используются постоянно [6, с. 34]. При этом тот факт, что доминирует в разворачивании противоречия между субъектами несогласия мотивационная функция ценности, не означает, что она является единственной.

В этих условиях управление конфликтами предполагает редукцию, т.е. последовательное понижение уровня конфликтного противостояния. Отмечается, что роль СМИ в этом процессе определяется их участием в диагностике статуса, позиций субъектов конфликта, в осуществлении информационного противоборства оппонентов, а также в реализации политического маневрирования как способа управления конфликтом [5, с. 116]. В урегулировании конфликта, таким образом, актуализируется принцип объективности информирования: СМИ обеспечивают информационную открытость поля конфликта и доступ к его освещению для широкой аудитории. «Публичное изложение альтернативных точек зрения, обсуждение конфликтной ситуации нередко являются единственным способом прекратить развитие конфликта» [там же]. Подчеркивается, что такие возможности СМИ в регулировании конфликтов требуют постоянного общественного

контроля над соответствием технологий информирования технологиям управления конфликтом.

Роль журналистики в социальном взаимодействии при этом является ключевой, поскольку пространство институционализированной массовой коммуникации и является основным полем для развития широкого общественного взаимодействия. Именно в рамках интеллектуального взаимодействия в медиaprостранстве выявляются проблемы/конфликты между традиционным и инновационным в текущей социальной практике, и намечаются пути их разрешения на основе использования инновационных ресурсов [7, с. 13]. Преодоление конфликтов между участниками текущей социальной практики рассматривается при этом как интегративный результат подобного взаимодействия.

Медиатизация как фактор разрешения конфликтов в мире повседневности

На современном цивилизационном этапе существует острая необходимость активного исследования закономерностей такой глобальной развивающейся системы, как мир повседневности, создаваемый процессами интеллектуального творчества. Мир повседневности как коллективный субъект цивилизационного процесса непрерывно осмысливает и переосмысливает себя в рамках социального взаимодействия, которое в условиях информационной революции коренным образом преобразует систему информационного обмена, конвентивных информационных отношений, преодолевая информационные разрывы и острый дефицит публичности.

Мир повседневности как коллективный субъект цивилизационного процесса и как главная социальная реальность объединяет экономическую [8], политическую [9], научную, образовательную, художественную и другие реальности. В связи с этим можно говорить о том, что коллективные усилия участников интеллектуального творчества, происходящие в мире повседневности, создают условия для непрерывного обновления и моделирования образцов повседневного мышления и повседневной деятельности, особенно в процессе преодоления проблемных ситуаций и конфликтов.

В этом контексте представляется крайне важным создание оптимальной системы медиатизации мира повседневности, интегративным результатом функционирования которой является динамичная гармонизация ресурсов культуры, в том числе конфликтологической, которыми располагают участники текущей социальной практики. Стремительно растущий объем и сложность проблемных ситуаций в мире повседневности требуют, чтобы медиатизация в условиях информационной революции создавала условия для органичного соединения субъектов познания и деятельности со средствами познания и деятельности.

Саморазвитие мира повседневности достигается посредством информационно-коммуникационной сетевой технологической среды. Мир повседневности как коллективный субъект современного цивилизационного процесса должен формироваться в контексте таких взаимосвязанных тенденций этого процесса, как интеллектуализация техносферы медиа и технологизация повседнев-

ного мышления и повседневной деятельности участников социальной практики. В этом контексте медиатизация мира повседневности является процессом интеллектуализации медиакартины мира в мышлении аудиторных общностей.

Медиатизация создает условия для того, чтобы в мире повседневности субъекты познания и деятельности были органично соединены со средствами и объектами деятельности. Поэтому оптимизация миром повседневности самого себя как целостного образования обеспечивается рефлексивной и интеллектуальной деятельностью. Медиатизация представляет собой процесс перехода к рынку средств человеко-машинных коммуникаций. Процесс медиатизации при этом способствует тому, что мышление человека соединяется с машинными вычислениями, биологическая память дополняется внешней памятью на информационных носителях. По мнению ряда исследователей, современный цивилизационный этап вызывает необходимость в коэволюции человека, общества и техники, важнейшим проявлением которой является оснащение техносреды интеллектуальными системами обработки информации и управления и автоматизация некоторых интеллектуальных функций человека [10–12]. Основные тенденции, которые оказывают значительное воздействие на особенности формирования коллективных субъектов мира повседневности, проявляются в росте сетевого характера современного информационного общества [13].

Преодоление проблемных ситуаций в мире повседневности, разрешение непрерывно возникающих в нем конфликтов на основе коллек-

тивного интеллектуального творчества требует активизации процессов медиатизации. Важнейшими факторами этого процесса является интеллектуализация и технологизация информационных отношений в медиакommunikационном пространстве.

Медиатизация как фактор усложнения социальных противоречий

В то же время нельзя не подчеркнуть и то, что медиатизация является значимым фактором усложнения общественных структур, а, следовательно, и существующих в обществе противоречий, предъявление которых в современных условиях происходит преимущественно в цифровом измерении [14]. При этом фиксируемые исследователями эффекты этого процесса не всегда способствуют достижению социального согласия [15].

Отмечается в частности, что роль медиа в возникновении, протекании и разрешении конфликта сегодня приобретает двойственный характер. Медиа, с одной стороны, информируют общество о конфликтах, создавая публичное информационно-коммуникационное пространство, в котором репрезентируются и анализируются различные виды социальных конфликтов — политические, военные, экологические, корпоративные и др. С другой стороны, «сами медиа, особенно новые, определяемые также как социальные или цифровые, вовлекаясь в конфликт, становятся одновременно его пространством и субъектом, усиливая или ослабляя его протекание и последствия» [16, с. 308].

Сегодня пристально изучаются новые факторы социальной поляризации, одним из которых и является

само медиатизированное пространство. Фиксируется свойство социальных медиа формировать в виртуальном пространстве средовые и пространственные характеристики по типу социальной системы; в результате виртуальное пространство порождает самореферентные сущности, среди которых выделяются и конфликты, рожденные в виртуальной медиатизированной среде, экстраполированные при этом в физическое пространство реального социума [17, с. 7].

Исследователи обращают внимание и на то, что разнообразие медиаканалов и медиасодержания, медиаповесток в социальных медиа приводит к диверсификации медиаструктур, фрагментации аудитории, разнообразию практик медиапотребления и вариативности его социальных эффектов. Также отмечается, что вследствие возросшей гетерогенности аудитории возникли конфликтующие, противоборствующие, конкурирующие типы медиапотребления, отразившие становление различных стилей жизни, ценностных убеждений, идеологических и политических взглядов [18, с. 311].

Используя социальные медиа как одну из основных точек входа в информационное пространство, аудитория сегодня потребляет контент, подстроенный под ее предпочтения алгоритмами социальных сетей. Эта технологическая специфика медиапотребления неизбежно вызывает фрагментацию аудитории и распределение аудиторных групп по так называемым «информационным пузырям» (*filter bubbles*), предполагающим предоставление аудитории только тех позиций, которым она оказывает предпочтение. Эф-

факт этого процесса нашел свое выражение в феномене «эхо-камеры», представляющей собой изолированное сообщество, члены которого объединены общностью интересов [19, с. 62]. При этом главной особенностью «пузырей собственных предпочтений» является «полное игнорирование нетипичной информации и постоянное обращение к той, которая усиливает предпочитаемый потребителями информации нарратив» [там же, с. 63]. Подчеркивается, что формирование таких информационных пузырей является существенной угрозой и фактором роста напряженности в публичной сфере.

Параллельно происходит и изменение механизмов социального участия в публичной регуляции конфликтов. В этом контексте не менее актуальным является и изучение феномена «культуры отмены» (*cancel culture*), представляющим форму массового и публичного отказа от поддержки деятельности различных знаменитостей или их социальных групп в связи с их взглядами и высказываниями [20, с. 14]. Аудитория становится не только активным участником конфликтов, но и непосредственным арбитром, добивающимся восстановления справедливости, что ставит новые вопросы. Ключевые из них в осмыслении этих тенденций фокусируются вокруг качества обратной связи в частности и развития диалоговой культуры в целом.

Таким образом, с одной стороны, социальные медиа дают аудитории гораздо больше возможностей для участия в общественных дискуссиях, в том числе в качестве их инициатора. С другой стороны, предоставление слова всем сторонам, ценность права на ответ, рационализация и

фактическая наполняемость высказываний, что традиционно входит в профессиональные обязанности журналистов как модераторов общественного диалога, не всегда реализуются в полной мере в этих условиях. В данном контексте сама практика публичного разрешения конфликтов как способ достижения социального согласия оказывается под угрозой и требует новых подходов.

Междисциплинарный подход к медийному измерению социальных противоречий как направление университетского научного дискурса

В последние годы в российском академическом дискурсе активно обсуждается концепция трех миссий современного университета. К одной из них все чаще относят экспертную работу университета, которая является важнейшим фактором вовлечения вузов в местную и федеральную повестку и становления их в качестве пространства концентрации интеллектуального влияния¹. На практике это означает, что сегодня университет является пространством производства междисциплинарного знания, не только стимулирующего научный дискурс, но в перспективе также обогащающего и содержание собственного образовательного процесса, что выражается в разработке актуальных обучающих программ. Более того, сегодня этот процесс происходит при уве-

¹ Образование и мировые города: третья миссия университета и студенты : восьмая ежегодная междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 19–21 мая 2021 г. [записи трансляций]. URL: <https://spb.hse.ru/egc/2021/rec>.

личивающемся участии профессионального сообщества и представителей рынка труда.

Изучение сложной природы взаимосвязей медиа и конфликта становится перспективной областью современных медиаисследований, интегрирующей анализ этих взаимосвязей в актуальную исследовательскую повестку социальных наук [21, с. 11; 22]. При этом изучение особенностей медийного участия в публичном выявлении, презентации и разрешении конфликтов может быть в перспективе выделено в отдельную область научной рефлексии — медиаконфликтологию. Развитие этого направления требует междисциплинарного подхода: интеграции достижений, полученных в исследованиях, связанных не только с проблематикой массовых коммуникаций, но и социологии, этики и права в целом.

Уже определяются основные задачи, соотносящиеся с изучением роли журналистики и медиа в контексте конфликтологии, в первую очередь в конструктивном ключе [7, с. 11; 23]. Это анализ роли журналистики и медиа в информировании общества о конфликтах, определение их функциональных инструментов для прогнозирования и ранней диагностики и выявления социальных конфликтов и противоречий (особенно носящих скрытый характер), осмысление роли журналистики и медиа в снижении социальной напряженности, деэскалации кон-

фликтной ситуации, последующей гармонизации общественных процессов, а также особенности формирования у аудитории культуры восприятия и участия в конфликте.

Выводы

Проведенный анализ проблемно-тематических направлений, попадающих сегодня в поле внимания российских исследователей медиапроцессов, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, накопленное в ходе исследований научное знание может быть полезно в контексте адаптации содержания образовательных программ вузов, связанных с изучением конфликтологии в целом, и в создании специальных дисциплин, посвященных медиаконфликтологии как развивающейся научной области.

Во-вторых, расширение дискурса медийной репрезентации конфликтов может способствовать развитию широкой общественной дискуссии о практиках разрешения конфликтов в медиатизированном обществе.

В-третьих, результаты междисциплинарной научной и исследовательской работы в данном направлении могут быть рассмотрены в контексте реализации университетами их миссии по усилению их экспертного и интеллектуального влияния в обществе, по укреплению взаимодействия науки и общества для дальнейшего достижения социального согласия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социальные индикаторы конфликта в контексте медиа и журналистики: анализ содержания российских СМИ / О.В. Смирнова, М.В. Шкондин, Г.В. Денисова, А.С. Антипова, Д.С. Ильченко. — DOI 10.17150/2308-6203.2021.10(3).422-436 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2021. — Т. 10, № 3. — С. 422–436.
2. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социологические исследования. — 1994. — № 5. — С. 142–147.

3. Якимец В.Н. Сложносоставные конфликты – атрибут постсоциалистической трансформации / В.Н. Якимец, Л.И. Никовская // Социологические исследования. — 2005. — № 8. — С. 77–90.
4. Сафронова Ю.А. Третья волна memory studies: двадцать три года против шерсти / Ю.А. Сафронова. — DOI 10.31249/poln/2018.03.01 // Политическая наука. — 2018. — № 3. — С. 12–27.
5. Горшкова В.В. СМИ как субъект и участник конфликтов в современном обществе / В.В. Горшкова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. — 2017. — № 1. — С. 115–119.
6. Смирнова О.В. Международные конфликты в контексте ценностных отношений общества: особенности участия СМИ / О.В. Смирнова, Г.В. Лазутина, И.Н. Денисова. — DOI: 10.30547/mediaalmanah.3.2021.3240 // Медиаальманах. — 2021. — № 3. — С. 28–36.
7. Смирнова О.В. Исследования медиа и журналистики в контексте конфликтологии: системно-теоретические аспекты / О.В. Смирнова, М.В. Шкондин. — DOI 10.17150/2308-6203.2021.10(1).5-21 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2021. — Т. 10, № 1. — С. 5–21.
8. Демина И.Н. Медиатизация экономики: аспекты оптимизации экономических медиакоммуникаций в цифровой среде / И.Н. Демина. — DOI 10.17150/2308-6203.2021.10(2).253-269 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2021. — Т. 10, № 2. — С. 253–269.
9. Гуреева А.Н. Концептуализация феномена медиатизации политики: основные теоретические подходы / А.Н. Гуреева, В.С. Кузнецова. — DOI 10.17150/2308-6203.2021.10(1).191-205 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2021. — Т. 10, № 1. — С. 191–205.
10. Вартанова Е.Л. Цифровой капитал как гибридный капитал: к вопросу о новых концепциях медиаисследований / Е.Л. Вартанова. — DOI 10.30547/mediaalmanah.4.2021.819 // Медиаальманах. — 2021. — № 4. — С. 8–19.
11. Коломиец В.П. Медиатизация медиа / В.П. Коломиец. — Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2020. — 257 с.
12. Никитина Е.А. Коллективный субъект в сложных человекомерных системах: интеллект или сумма технологий? / Е.А. Никитина // Философия науки и техники. — 2021. — Т. 26, № 1. — С. 122–130.
13. Грабельников А.А. Особенности конвергентной журналистики / А.А. Грабельников // Вестник Университета Российской академии образования. — 2013. — № 3. — С. 79–83.
14. Vartanova E. Old and New Discourses in Emerging States: Communication Challenges of the Digital Age / E. Vartanova, A. Gladkova. — DOI 10.1080/17447143.2020.1780244 // Journal of Multicultural Discourses. — 2020. — Vol. 15, no. 2. — P. 119–125.
15. Тулулов В.В. Конвенциональная коммуникационная стратегия в журналистской деятельности / В.В. Тулулов // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2009. — № 5. — С. 20–49.
16. Вартанова Е.Л. Медиа и социальный конфликт: к вопросу о двойственной природе взаимосвязи / Е.Л. Вартанова // Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Я.Н. Засурского, Г.С. Филаткиной, О.Р. Алевиэаки [и др.]. Москва, 4–6 фев. 2021 г. — Москва, 2021. — С. 307–309.
17. Вартанова Е.Л. Медиа и конфликты: исследование взаимовлияния в актуальном академическом дискурсе / Е.Л. Вартанова, Д.В. Дунас, А.А. Гладкова. — DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2021.332 // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2021. — № 4. — С. 3–32.
18. Дунас Д.В. Практики медиапотребления как проявления межпоколенческого конфликта / Д.В. Дунас // Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Я.Н. Засурского, Г.С. Филаткиной, О.Р. Алевиэаки [и др.]. Москва, 4–6 фев. 2021 г. — Москва, 2021. — С. 310–312.
19. Мартыанов Д.С. Конвергенция телевидения и интернета в России: политический аспект / Д.С. Мартыанов, Н.С. Подлеская. — DOI 10.21638/spbu23.2020.104 // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. — 2020. — Т. 16, № 1. — С. 58–77.

20. Быков И.А. Культура отмены в политическом дискурсе современной России / И.А. Быков, Ю.Д. Ахмедова. — DOI 10.24334/KBSU.2021.1.1.002 // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность. — 2021. — Т. 1, № 1. — С. 14–26.

21. Вартанова Е.Л. К вопросу о субъектности конфликта в медиакommunikационной среде / Е.Л. Вартанова. — DOI 10.30547/mediaalmanah.3.2021.818 // Медиаальманах. — 2021. — № 3. — С. 8–18.

22. Antipova A. Semantic shift in conflict terminology in contemporary Russian socio-cultural media discourse / A. Antipova, M. Rabeson, O. Smirnova. — DOI 10.22363/2521-442X-2021-5-2-73-89 // Training, Language and Culture. — 2021. — Vol. 5, no. 2. — P. 73–89.

23. Демина И.Н. Конфликтологическая культура в контексте общественного медиадialoga / И.Н. Демина, О.В. Смирнова, М.В. Шкондин. — DOI 10.51965/2076-7919_2021_2_2_109 // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2021. — Т. 2, № 2. — С. 109–118.

REFERENCES

1. Smirnova O.V., Shkondin M.V., Denissova G.V., Antipova A.S., Ilchenko D.S. Social Indicators of Conflict in the Context of Media and Journalism: Analysis of the Content of Russian Media. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2021, vol. 10, no. 1, pp. 422–436. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(1).422-436.

2. Dahrendorf R. Elemente einer Theorie des sozialen Konflikts. In *Gesellschaft und Freiheit*. München 1965. 454 s. (Russ. ed.: Dahrendorf R. Elements of social Conflict Theory. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 1994, no. 5, pp. 142–147.).

3. Yakimets V.N., Nikovskaya L.I. Multi-Component Conflicts as a Feature of Post-Socialist Transformation. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2005, no. 8, pp. 77–90. (In Russian).

4. Safronova J.A. The Third Wave of *Memory Studies*: Going Against the Grain for Twenty-three Years. *Politicheskaya nauka = Political Science*, 2018, no. 3, pp. 12–27. (In Russian). DOI: 10.31249/poln/2018.03.01.

5. Gorshkova V.V. Mass Media as the Subject and Participant of Conflicts in Modern Society. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizaina. Seriya 2: Iskusstvovedenie. Filologicheskie nauki = Vestnik of St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 2. Art criticism. Philological sciences*, 2017, no. 1, pp. 115–119. (In Russian).

6. Smirnova O.V. International conflicts in the context of value relations of society: features of media participation. *MediaAl'manakh = MediaAlmanah Journal*, 2021, no. 3, pp. 28–36. (In Russian). DOI: 10.30547/mediaalmanah.3.2021.2836.

7. Smirnova O.V., Shkondin M.V. Media and Journalism Studies in the Context of Conflictology: System-Based Theoretical Aspects. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2021, vol. 10, no. 1, pp. 5–21. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(1).5-21.

8. Demina I.N. Mediatization of the Economy: Aspects of Optimizing Economic Media Communications in the Digital Environment. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2021, vol. 10, no. 2, pp. 253–269. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(2).253-269.

9. Gureeva A.N., Kuznetsova V.S. Key Theoretical Approaches to Conceptualizing Mediatization of Politics. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2021, vol. 10, no. 1, pp. 191–205. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(1).191-205.

10. Vartanova E.L. Цифровой капитал как гибридный капитал: к вопросу о новых концепциях медиаисследований. *MediaAl'manakh = MediaAlmanah Journal*. 2021, no. 4, pp. 8–19. (In Russian). DOI: 10.30547/mediaalmanah.4.2021.819.

11. Kolomiets V.P. *Mediatization of media*. Lomonosov Moscow State University Publ., 2020. 257 p.

12. Nikitina E.A. The Collective Subject in Complex Human-Dimensional Systems: Intelligence or the Sum of Technologies? *Filosofiya nauki i tekhniki* = Philosophy of Science and Technology, 2021, vol. 26, no. 1, pp. 122–130. (In Russian).

13. Grabel'nikov A.A. Peculiarities of Convergent Journalism. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniya* = Herald of the University of Russian Academy of Education, 2013, no. 3, pp. 79–83. (In Russian).

14. Vartanova E., Gladkova A. Old and New Discourses in Emerging States: Communication Challenges of the Digital Age. *Journal of Multicultural Discourses*, 2020, vol. 15, no. 2, pp. 119–125. DOI: 10.1080/17447143.2020.1780244.

15. Tulupov V.V. Conventional Communication Strategy in Journalistic Practices. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika* = Moscow University Journalism Bulletin, 2009, no. 5, pp. 20–49. (In Russian).

16. Vartanova E.L. Media and Social Conflict: on the Dual Nature of the Relationship. In Zaslurskii Ya.N., Filatkina G.S., Alevizaki O.R., Makeenko M.I., Filatkina G.S. (eds). *Journalism in 2020: Creativity, Profession and Industry. Materials of International Research Conference, Moscow, February 4–6, 2021*. Moscow, 2021, pp. 307–309. (In Russian).

17. Vartanova E.L., Dunas D.V., Gladkova A.A. Media and Conflicts: a Study of Their Mutual Interaction in Current Academic Discourse. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika* = Moscow University Journalism Bulletin, 2021, no. 4, pp. 3–32. (In Russian). DOI 10.30547/vestnik.journ.4.2021.332.

18. Dunas D.V. Media consumption as a manifestation of intergenerational conflict. In Zaslurskii Ya.N., Filatkina G.S., Alevizaki O.R., Makeenko M.I., Filatkina G.S. (eds). *Journalism in 2020: Creativity, Profession and Industry. Materials of International Research Conference, Moscow, February 4–6, 2021*. Moscow, 2021, pp. 310–312. (In Russian).

19. Martyanov D.S., Podlesskaia N.S. Convergence of Television and the Internet in Russia: Political Aspect. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* = Political Expertise: POLITEX, 2020, vol. 16, no. 1, pp. 58–77. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.104>. (In Russian).

20. Bykov I.A., Ahmedova J.D. Cancel Culture in the Political Discourse of Modern Russia. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta: Zhurnalistika. Obrazovanie. Slovesnost'* = Bulletin of Kabardino-Balkarian State University: Journalism. Education. Literature, 2021, vol. 1, no. 1, pp. 14–26. (In Russian). DOI: 10.24334/KBSU.2021.1.1.002.

21. Vartanova E.L. Revisiting the Agency of the Conflict in Media Communication Environment. *MediaAl'manakh* = Media Almanah Journal, 2021, no. 3, pp. 8–18. (In Russian). DOI: 10.30547/mediaalmanah.3.2021.818.

22. Antipova A., Rabeson M., Smirnova O. Semantic Shift in Conflict Terminology in Contemporary Russian Socio-Cultural Media Discourse. *Training, Language and Culture*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 73–89. DOI 10.22363/2521-442X-2021-5-2-73-89.

23. Demina I.N., Smirnova O.V., Shkondin M.V. Conflict Culture in the Context of Public Media Dialogue. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva* = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatishchev, 2021, vol. 2, no. 2, pp. 109–118. (In Russian). DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_2_109.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Смирнова О.В. Медийное измерение социальных противоречий как направление университетского научного дискурса / О.В. Смирнова, М.В. Шкондин, Е.В. Сивякова. — DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(4).585-596 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2021. — Т. 10, № 4. — С. 585–596.

FOR CITATION

Smirnova O.V., Shkondin M.V., Sivyakova E.V. Social Contradictions Media Measurement as a Way of University Scientific Discourse. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* = Theoretical and Practical Issues of Journalism, 2021, vol. 10, no. 4, pp. 585–596. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(4).585-596. (In Russian).